

**ПУНИЧЕСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В ДРЕВНЕМ РИМЕ:
ПРЕЦЕДЕНТПОЛНОМОЧИЙ ПРОКОНСУЛА ПУБЛИЯ КОРНЕЛИЯ
СЦИПИОНА СТАРШЕГО***

Гражданские войны, в которых главные роли принадлежали отдельным полководцам, привели в Риме к установлению императорской власти и фактическому изменению республиканской формы правления в монархическую. Однако Рим на протяжении сотен лет имел ряд законов и традиций, направленных к недопущению выраженного возвышения и тем более установлению власти одного человека. Это впиталось в кровь и стало неотъемлемой частью самосознания римлян. Рассмотрим же ситуацию, приведшую к подавлению данных законов и традиций.

После изгнания последнего царя из Рима Тарквиния Гордого в 509 году до н.э. была учреждена республика и выбраны два консула на годичный срок. Страх перед возвращением царя способствовал принятию сенатом ряда законов направленных на недопущение восстановления царской власти. Страх имел все основания, поскольку неоднократно впоследствии Тарквиний Гордый собирал войска и сражался с римлянами за свою корону, в том числе в составе войска этрусского царя Порсены. Один из законов позволял любому римлянину лишить жизни человека, стремившимся стать царем в Риме. За участие в заговоре «о возвращении царя» консулом Брутом был казнен собственный сын [1, 67]. Политика сената была направлена на недопущение длительного нахождения у рычагов власти одного человека, особенно успешного. Если какой либо полководец особенно успешно побеждал в важном для страны сражении его либо не допускали более к занятию ответственных государственных должностей, либо давали на год-два незначительные должности, соблюдая при этом принцип недопущения возвышения авторитета данного человека у народа. При такой ситуации не было и предпосылок для того, чтобы отдельно взятый римлянин захотел или имел силу для занятия царского трона.

Ситуация впервые изменилась во время Пунических войн. Захватническая политика Рима привела к столкновению его интересов с Карфагеном. Первую Пуническую войну Карфаген проиграл, но полководец Карфагена Гамилькар Барка не смирился с поражением и организовал захват Испании, в том числе, с целью создания плацдарма для возможного дальнейшего нападения на Рим. Его сыну Ганнибалу было суждено продолжить войну с Римом после смерти отца, вошедшую в историю как вторая Пуническая война. Еще будучи мальчиком, Ганнибал в девять лет по указанию своего отца на жертвеннике поклялся быть врагом римского народа

* Публикуется в авторской редакции.

[2, 5]. Карфагенское войско за длительную победную кампанию в Испании, по сути, превратилось в высокопрофессиональное. Многолетнее нахождение во главе армии одного командующего и фактически неменяющегося состава рядовых солдат создало силу, которой Риму, как оказалось, нечего было противопоставить при существующих у него законах.

В военном отношении карфагеняне были более сильной стороной. Они имели одного командующего. Римляне же избирали каждый год двух консулов с вручением им и командованием армии, при этом они либо делили войска и сражались на разных театрах войны, либо, если воевали вместе, то командовали войском по очереди - день один консул, день другой. Имея значительно меньший опыт ведения боевых действий и при наличии разных взглядов, консулам становилось сложно осуществить задуманное мероприятие. То же касалось и командного состава. Карфагенские командиры приобрели длительные практические навыки в Испании под командованием Гамилькара. Римские командиры были лишь ополченцами. В противовес карфагенянам римляне могли предложить только вновь и вновь пополняемые ряды новобранцев. При примерно одинаковом вооружении войск карфагеняне имели значительное превосходство в коннице. Сил Ганнибала было достаточно для победы над любым римским войском в открытом сражении, но недостаточно для осады и штурма такого города как Рим [4, 149]. По этой причине вторая Пуническая война и продлилась почти два десятка лет. Замысел Ганнибала заключался том, чтобы постоянными победами ослабить Рим, заставить союзников отпасть от него и заключить мир на выгодных для Карфагена условиях. Проведя свое войско из Испании через Альпы в Италию Ганнибал, на протяжении первых лет провел ряд успешных сражений, закончившихся тем, что римляне, наученные горьким опытом, практически отказались от открытых сражений в поле, по сути отдав всю незащищенную землю Италии в руки Ганнибала. Одно из сражений, при Каннах, является самым крупным поражением древнего Рима за всю его историю, римляне были почти полностью уничтожены, несмотря на почти двукратное превосходство в численности. Это имело огромное моральное значение. Совершенно безнаказанно армия карфагенян уничтожала или забирала себе плоды урожая Италии или разграбляла виллы на глазах у всей римской армии и союзников, однако на предложение Ганнибала о переговорах по заключению мира он получает отказ от сената. На этом фоне началось отпадение союзников от Рима увенчанное присоединением к Ганнибалу второго по значимости города Италии Капуи. С этого момента война пришла в относительное равновесие, Ганнибал одерживал победы в открытых сражениях, но расширить дальше свое могущество не мог. Ему препятствовали в этом римляне с помощью укрепленных городов. В самой Италии римляне стали целенаправленно отвоевывать города, также в Испании они получают перевес над оставленным там братом Ганнибала Газдрубалом. Сардиния и Сицилия имеет для охраны римские легионы и обеспечивает государство хлебом. Владычество на море также остается за римлянами. В таких условиях Ганнибал предпринимает последнюю попытку

изменить ситуацию и вызывает в Италию оставшееся в Испании пуническое войско во главе с его братом Газдрубалом. Газдрубал смог преодолеть переход совершенный его братом через Альпы, но, спустившись с них, карфагеняне встретились с римскими легионами и в крупном сражении при Метавре были разбиты и уничтожены. Сам Газдрубал погиб геройской смертью. С этого момента Рим начинает получать перевес в войне. Он все еще не способен победить Ганнибала в открытом сражении, но он оставляет ему все меньше и меньше захваченных территорий, отвоевывая назад города своих союзников. В итоге сложилась ситуация, при которой римляне не могут прогнать Ганнибала с территории Италии без открытого сражения и не соглашаясь на мирные переговоры, а Ганнибалу нет смысла уходить из Италии без заключения мира на сносных для карфагенян условиях с избегающими его в поле римлянами. Римляне, наученные горьким опытом, осознали, что их извечная демократическая система ежегодного чередования в командовании и остальных должностях отдающихся между виднейшими сенаторами, оказалась неспособной справиться с таким противником как Ганнибал. Назначение диктатора, к которому прибегали в подобных случаях, не сыграло своей роли, поскольку должность диктатора была рассчитана на шесть месяцев и подразумевала разгром врага в открытом сражении. Дать же одному человеку диктатуру постоянно возобновляемую, значило бы вернуться назад к монархическому правлению.

Пытаясь как-то выйти из положения, римляне стали назначать, вопреки всем своим законам и традициям, выдвинувшихся в этой войне полководцев вне очереди и жребия. Но и этого было мало. Полководца способного противостоять карфагенянам следовало назначать не на год, в виде консула, и не на второй год, в виде проконсула, такого человека следовало ставить во главе войска до самого окончания войны в пользу римлян. Когда римляне потерпели поражение в Испании, то они выбрали для этого театра войны Публия Корнелия Сципиона с консульской властью, предоставив ему возможность постоянного командования до уничтожения и изгнания карфагенян. Это шло тем более вразрез с законом, что он не занимал до этого должности претора, а также не достиг положенного для избрания консулом возраста. В дальнейшем, послав его с проконсульской властью в Африку против Карфагена, сенат также постановил, что его власть не будет ограничиваться временными рамками, а будет столько, сколько потребуется для окончания войны [2, 401]. Таким образом, был сломлен основной принципиальный закон римской демократии – закон о выборах. Человек, чье присутствие духа необходимо всему государству возвышается над массой и о равноправии речь уже не может идти. Уже позже, находясь в преклонном возрасте, Сципион выступая на суде, по обвинению во взяточничестве, в свою защиту говорил о своих подвигах, не отвечая по сути обвинения [3, 311]. Война закончилась поражением Карфагена и несколько позже, в третью Пуническую, он был полностью стерт с лица земли. Из законодательно-правовых причин, приведших к гражданским войнам в Риме, назначение Сципиона бессрочным консулом была первой. В дальнейшем, этот инцидент

дал возможность появиться таким людям как Марий и Сулла, Помпей и Цезарь и, наконец, Антоний и Август.

Пунические войны дали римскому государству большое количество рабов. Дальнейший захват всех стран всего Средиземноморья предоставил их в огромных количествах. Аппиан, говоря о причинах аграрной реформы братьев Гракхов, пишет следующее: «Богачи, заняв большую часть этой неподделенной земли и вследствие давности захвата надеясь, что ее у них не отберут, стали присоединять к своим владениям соседние участки бедных, частью скупая их за деньги, частью отнимая силой, так что в конце концов в их руках вместо небольших поместий оказались огромные латифундии. Для обработки полей и охраны стад они стали покупать рабов... Таким образом, могущественные люди чрезвычайно богатели, а страна наполнилась рабами. Напротив, число италиков уменьшилось, так как их изнуряли бедность, налоги и военная служба. Но и тогда, когда эти тягости становились несколько легче, италики все же оставались без работы, так как земля принадлежала богатым, которые возделывали ее не с помощью свободных, а руками рабов».

Свободнорожденные римские крестьяне не имели возможности конкурировать в производстве хлеба с богатыми поместьями, также когда привозной хлеб став очень дешев, у них не было средств для перехода на другие виды производства: выращивания винограда, оливок и так далее, в отличии от крупных землевладельцев. Все это привело к тому значительная масса крестьян, продав за бесценок свою землю какому-нибудь сенатору, отправлялась в город где также не находилось сносной работы из-за конкуренции с италиками. В таких условиях полководец, взявший их в свою армию, становился для них залогом относительно безбедной жизни и за ним они готовы были пойти куда угодно и против кого угодно.

Литература:

1. Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т.1. М.: Наука, 1989.
2. Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. 2. М.: Наука, 1991.
3. Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. 3. М.: Наука, 1994.
4. Дельбрюк Г. История военного искусства. Античный мир. Германцы. Смоленск: Русич, 2003.